

Глава 7: Детское Мышление (1)

Спустя несколько дней я оказался вместе со старшим братишкой Адамом в одной из ватаг наёмников.

Я называл его старшим братом, потому что он был на два года старше меня.

Мы терпеливо ждали в длинной очереди, ожидая своей очереди на вступительное собеседование.

- ...Люди?

Вскоре подошла и наша очередь.

Мы подошли к наёмнику, отвечавшему за распределение. Увидев Адама он махнул рукой.

В его словах о нашей расе прозвучал тонкий намёк на презрение и пренебрежение.

Однако Адам ответил ему решительным голосом.

- Да, все верно.

- ...А, да и хер с ним. Это не имеет значения. Руки, ноги есть. Вы подходите.

Не встречаясь ни с кем взглядами, я тоже без всяких проблем прошёл отбор.

Я думал, что нам устроят что-то вроде теста на физическую подготовку или медицинского осмотра. Но ящер без капли энтузиазма или какой-то заинтересованности сказал нам заученный текст:

- Отойдите в сторону. Там есть зона отдыха, подождёте там. Когда придёт время, вам расскажут о правилах и в том, как будет проходить подготовка наёмников.

- Пошли.

Я быстро потерял интерес к безразличной ящерице и последовал за старшим братом.

Но, похоже, у Адама тоже были свои мысли касательно такого лёгкого вступления в ватагу, так как он сказал мне:

- В любом случае неважно, как мы вступим.

- ...

- Потому что наёмничьи ватаги - это место, где всё решает количество, а не качество. Мы жертвуем десятками, чтобы убить одного монстра.

Услышав его объяснения касательно такой лёгкой процедуры вступления, эти слова казались правдой.

Даже мне, ничего не знающему в этом деле человеку, быстро стало ясно, что ватага наёмников мало заботится о благополучии своих членов.

- Питание - два раза в день! Расписание тренировок будет меняться изо дня в день!

Всё это сильно отличалось от обещанной нам прекрасной жизни.

Жизнь наёмника мало чем отличалась от жизни в трущобах.

Если высокопоставленные офицеры ватаги могли жить шикарной жизнью, то такие, как я и Адам, рядовые члены, могли только выживать, барахтаясь в отчаянных попытках спасти свою шкуру.

Холодные ночи, скудный рацион, мизерная зарплата, непостоянное обучение зависящее от настроения и прихоти офицеров...

Тем не менее, наёмники низших рангов не теряли надежды, мечтая когда-нибудь самим стать офицерами.

Старшие наёмники, пришедшие в ватагу раньше, насмехались над новобранцами, хвастаясь тем, что после выполнения задания нас ждёт настоящее вознаграждение - можно будет пить без просыху и гулять с женщинами до упаду.

Возможно, кто-то и был благодарен за такие возможности, но я считал, что ставить на кон свою жизнь за такую жалкую цену, это был дерьмовый обмен.

Впрочем, меня это не волновало, потому что я вступил в отряд не только с желанием убивать монстров, но и в силу сложных жизненных обстоятельств.

Адам постоянно говорил мне: «Потерпи ещё немного, Берг. Как я уже сказал, когда-нибудь я создам свою собственную ватагу наёмников. И моя ватага будет совсем не такой, как эти».

- ...

Я не придавал значения его словам.

В то время во мне не было места для ленивого отдыха и посторонних мыслей.

Так прошло ещё несколько недель.

Весь мир был обеспокоен взрывным ростом числа монстров.

Соответственно росло количество разрушенных деревень и умирающих людей.

Создавались бесчисленные отряды наёмников, и всем хватало работы.

Мне ничего не оставалось, как поверить в рассказы о короле демонов.

Даже когда я старался не думать об этом, тревога за Сиен была единственной мыслью, не покидавшей меня.

Она была той, кто отринула для меня все варианты. Сделала невозможным для меня ни преследовать, ни дождаться её.

И когда мысли окончательно запутывались, я обращался к истязанию себя тренировками с деревянным мечом вместе с Адамом.

Во время интенсивных занятий, обливаясь потом, мне удавалось на мгновение избавиться от мыслей о Сиен.

Иногда тренировки оказывались более действенным средством, чем что-либо другое.

Боль в сердце немного утихла, а плечи словно сами распрямлялись.

Я предпочитал, чтобы изнемогало тело, а не разум и сердце.

Старший брат как-то сказал мне, что если мне суждено умереть, то я должен умереть как выдающийся наёмник, но он, никогда и ни за что, не позволит мне умереть.

Если я совершал ошибку во время тренировки, он кричал, критиковал и злился.

- Эй, ты, идиот! Ты умрёшь, если будешь так делать!!!

- ...

- Опять!

Он проявлял больше энтузиазма, чем инструктор выделенный нам ватагой наёмников.

Адам, казалось, никогда не отдыхал.

Он снова и снова упражнялся со мной в обращении с мечом.

Зная, что его ругань вызвана заботой, я не чувствовал никакой злости к нему.

Постепенно я понял, что люди могут быть добрыми.

Постепенно я, как и он, пристрастился к тренировкам.

Проводя так дни, мы с Адам завязывали дружеские отношения, даже если не хотели этого.

Даже без дружеских разговоров, между нами накапливалось чувство доверия.

Даже без слов мы чувствовали уверенность, когда были рядом.

Этому способствовала и наша бурная жизнь в ватаге наёмников.

Из-за того, что наши физические возможности были значительно ниже, чем у других рас, мы часто конфликтовали.

Вид нас, занимающихся постоянными тренировками, часто вызывал раздражение у остальных.

А то, что мы были людьми, похоже, делало нас в их глаза лёгкой мишенью, над которой можно поиздеваться.

- Ты сказал, что тебя зовут Берг? Не шути со мной...

Удар!

Мы присматривали друг за другом.

Если кто-то провоцировал меня, Адам вступал в драку.

Если кто-то провоцировал Адама, я также вступал в драку.

Мы с Адамом были выходцами из трущоб, так что, возможно, это была привычка, укоренившаяся в наших телах.

Мы должны были как можно внимательнее присматривать друг за другом.

Игнорирование своего товарища могло привести к тому, что впоследствии мы останемся в одиночестве.

Иногда, кроме этого соображения, мне просто хотелось выплеснуть накопившуюся злость.

Если бы ватага наёмников была лучше организована, наверно, такие проступки не допускались бы.

Однако в группе наёмников, в которую мы попали, царил полный бардак, поэтому драки между членами ватаги были способом установить главенство или даже просто развлечением.

Мы с Адамом никогда не нарывались первыми, принимая участие только в тех драках, которые находили нас сами.

Мы не хотели тратить силы на ненужные вещи... Инстинктивно мы понимали, что в ватаге наёмников, где важно держаться вместе, не стоит вести себя так разрозненно.

Тем не менее, мы не могли просто игнорировать подначки и провокации, а то и прямые оскорбления, поэтому у нас не было другого выбора, кроме как сражаться.

Поскольку людей даже в такой крупной ватаге было не так уж много, мы вынуждены были полагаться друг на друга.

Живя такой жизнью, мы с Адамом готовились к нашей первой кампании.

Мы прошли обучение, которое я не знаю, можно ли вообще назвать этим словом, и нам вручили по простому мечу и щиту.

На головах у нас были поношенные кожаные шлемы, а на теле - рваные, небрежно залатанные, испачканные кровью кожаные доспехи.

Возможно, эти доспехи были сняты с чьего-то трупа.

В них смерть ощущалась как никогда близко.

Но это леденящее чувство до странности радовало меня.

Ведь оно хоть немного, но затмевало собой боль от расставания с Сиен.

Мне всегда было интересно, что бы сказала Сиен, если бы увидела меня сейчас.

Помню тот день, когда я впервые увидел монстров.

Они были похожи на обычных животных, к которым постепенно добавлялись и множились чуждые черты.

Олень с тремя глазами, волк с двумя головами, крылатые монстры...

...А в центре стояло огромное совсем не опознаваемое чудовище.

<http://tl.rulate.ru/book/92157/3182309>